

Страсти по Байкалу

В обиходе нам часто необходимы острые предметы: ножи, скальпели, топоры и рубанки, и нас мало интересует их внешность. Нам нужно одно их единственное качество – острота. Мы всегда себе представляем, что острота – это свойство плоскости, точнее, плоского предмета, необходимая всего лишь для того, чтобы что-то разрезать, разорвать, сострогать или распилить, а после этого, используя результаты, еще и ощутить душу познавательского вандализма.

Но, оказывается, существует и другая острота. Представьте себе шар, оболочка которого целиком состоит из остроты, который совершенно невозможно взять в руки потому, что качество этой остроты неосязуемо: плюс-минус бесконечность ее отточенности. И если мы любим солнечным зайчиком на острие, то зайчик является телом шара. А чем же еще? А какие органы чувств способны дать нам возможность ее ощутить?

Возьму на себя смелость

не бояться ошибки, а буду опираться на азарт интуиции плюс на прочитанное в эзотерической литературе. О Байкале много высказано виртуозных метафор, гипербол и восторгов, но мое восприятие Байкала – это та самая острота, которую невозможно взять в руки. Глубина этой остроты, представьте себе, не знает преград, она идет внутрь вас, в самые потаенные глубины, и, слава богу, ничего там не разрезает, не разрушает и не распилывает. Она с каким-то не чужим для вас мастерством дирижирует звучанием оркестра внутри вас, а все это вместе есть ваше присутствие на Байкале.

Мне это довелось ощутить в начале 90-х годов, когда, будучи в командировке в санатории «Байкал», с какой-то стыдливостью себе признался в том, что, находясь на Байкале, совершенно не могу бездельничать или просто скучать. Соло пронзительно прозрачной глубины, его мелодия, совершенно не позволяя мне этого делать. Проникновен-

ность и осязаемость этой мелодии невозможно передать словами, но это происходит. Загадочное, родное происходящее. И я в растерянности! Лихорадочное сравнение в виде отражения двух зеркал друг в друге. Какое из них истина? Буддийский идеал совершенства – «зеркало великой пустоты», боевой афоризм воинов духа.

Или потреблять все возможные виды горячительных нектаров по принципу чем меньше, тем хуже, или ухаживать за прекрасной половиной с не меньшим энтузиазмом, или.... Ну, обязательно какая-нибудь деятельность. Все что угодно, только не безделье! В противном случае – отъезд.

Турбаза в п. Никола, построенная по проекту архитектора Н.Л. Жуковского, получила, благодаря его таланту, совершенно уникальное достоинство. Это тот самый оркестр вашего присутствия на Байкале. Только на этот раз оно происходит в виртуозно возведенной сцене ландшафтного дизайна, где спальня корпуса, их кал-

лиграфически отточенные силуэты в сочетании с глянцевой остекленной массивной являются соисполнителями всей полифонии произведения. Здесь есть та гармония, в которой доминанты настолько родные и узнаваемые, что недавно осиротевшие, в связи с пожаром, Ангарские Хутора (Дом Рыбака) получили новое рождение объекта с неоспоримо ощутимым откликом. Автору удалось редчайшая творческая удача – органичный синтез двух пространств. Пространство интерьера здания с пространством интерьера Байкала. Свет, пронизывающий оба этих объема, одинаково достоверен как внутри, так и снаружи; нет противоречия между обликом здания и его обворожительным уютом внутри, а выходя наружу, вы попадаете в лаконичные и сдержанные изгибы ландшафтного дизайна. И вы не в состоянии спугнуть свое путешествие в перетекающих друг в друга интерьерах, успевая воспринимать турбулентность его ракурсов. Простор Бай-

кала причудливо трансформируется в урбанистические сюжеты внутренних двориков. Интерьер банкетного зала транслирует присутствие водной глади не только протяженным витражом, но и всем массивом пола, выложенным полированной гранитной плиткой. Этот эффект придал объекту особую символичность. Афоризм архитектурной фразы, построенный на взаимной трансформации двух пространств, здесь читается во всех поэтических тонкостях и контекстах, чем всегда оперировала органичная архитектура. В зимнее время побережье п. Никола на свои плечи получает изящную накидку в виде наледи, которая является одной из достопримечательностей. Но это уже самостоятельный сюжет. Все эти чудеса сливаются в синтез – «монументалитет» обелиска под названием «встреча с Байкалом». Особенно откровенно то, что удалась истинная преемственность поколений архитекторов. Ну «Николай Азарьевич!» Ну змей! Не сочти за труд поразмышлять вот над чем. Оказывается, острота плоскости – удел дизайнерской сиюминутности, а острота твоего произведения – соло глубины уюта двух интерьеров, где, в данном случае, дирижером оркестра представлена неотвратимая байкальская прозрачность, многоголосно звучащая в «Страстях по Байкалу».

Побывайте! Убедитесь! P.S. На этот раз можно искренне констатировать достойную работу строителей. До октябрьского переворота не было госкомиссий, была всего лишь навсегда одна единственная запись: «ЗДАНИЕ ПОСТРОЕНО ПО ВСЕМ ПРАВИЛАМ СТРОИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И ТЕХНИКИ». Так вот это у нас на Байкале тот самый случай!

Сергей Алексеев